УДК 801.73:[273.1+130.2] doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.62

***ЛАПАТИН Вадим Альбертович**, кандидат философских наук, преподаватель 107-й кафедры Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского (Санкт-Петербург). Автор 11 научных публикаций**[*]

«ТОЛКОВАНИЕ О ДУШЕ»: ОПЫТ ПЕРЕВОДА ДРЕВНЕГО ТЕКСТА В АКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Статья посвящена проблеме включения древнего философского текста в контекст актуальной повседневности. Автор исходит из предпосылки, согласно которой философская мысль прошлых эпох обладает символическим содержанием, доступным переводу (интерпретации) на язык современных терминов. Данная герменевтическая процедура осуществляется на примере гностического трактата «Толкование о душе», входящего в кодекс Библиотеки Наг-Хаммади. Трактат базируется на гностическом мифе о Софии, которая в различных редакциях предстает божественной Премудростью и символизирует собой душу. В варианте, представленном в «Толковании», душа уподобляется блуднице, которая «отпала от Отца» и «оказалась в руках многочисленных разбойников». Оказавшись в бедственном положении, она глубоко раскаивается, обретает спасение и возвращается к изначальной целостности. Автор статьи показывает, каким образом данный философско-мифологический сюжет может быть применен для понимания текущих социокультурных процессов. В качестве примера берутся современные практики удовольствия: их действующий «культурный императив» к получению немедленного и безграничного наслаждения связывается с описанным отпадением души от первоначального естества. Гностический миф, в свою очередь, мыслится как напоминание о возможности обретения счастья и избавления. Тем самым перевод символического содержания «Толкования о душе» решает две задачи. Во-первых, он помогает современному человеку обрести иной взгляд на проблему собственной фрустрации и неудовлетворенности. Во-вторых, не позволяет древнему философскому знанию превратиться в музейный экспонат. В заключение автор предостерегает от необдуманного использования описанной герменевтической процедуры и дает соответствующие методические рекомендации.

***Ключевые слова:** гностицизм, герменевтика, аффективная деятельность, современные практики удовольствия, гностический миф, изначальное состояние, Библиотека Наг-Хаммади.*

Изучение истории философии, особенно если оно касается памятников давно ушедших эпох, сопряжено для субъекта исследования с одним неблагоприятным обстоятельством. Оно заключается в трудности оценки того, насколько философское наследие прошлого может быть практически задействовано сегодня, а посему существенная его часть превращается в архивную редкость, музейный экспонат. Между человеком, изучающим философию, занимающимся ею, и собственно философом нельзя ставить знак равенства. Это особенно заметно в академическом

[*]*Адрес:* 197082, Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13; *e-mail:* lapatin.vadim@gmail.com

пространстве. Так, например, в рамках академической деятельности допустимо теоретически исследовать проблему обожения в исихазме, но практиковать можно только в частном порядке. Это нормальная исследовательская позиция, заслуживающая уважения. Однако она резко контрастирует с позицией авторов собственно первоисточников, ведь философствование изначально мыслилось ими живым актом, руководством к действию, а добродетелью считалось не отличаться в повседневности от того, чему учишь.

Современный ученый может обстоятельно раскрывать в лекционном курсе неочевидность и порочность «дисциплинарных пространств», но немедленно создавать «дисциплинарное пространство» вокруг себя по окончании лекции, не замечая трагического противоречия. На этих основаниях большинство философских текстов предшествующих эпох оказывается в двусмысленном положении: мы, с одной стороны, уважаем и высоко ценим их авторов, но, с другой, не совсем доверяем им. Мы помещаем эти работы строго в историко-философский контекст и так или иначе имплицитно полагаем, что они лишь отражают метафизические представления своего времени, в то время как сегодня мыслить таким же образом было бы наивно и недальновидно.

На наш взгляд, древние тексты не просто не утратили актуальность, но и могут быть задействованы для объяснения нашей повседневности. Они высказываются о сущем, пытаясь его описать. Именно способ описания, а не содержание текстов выглядит устаревшим и нелегитимным с точки зрения современной науки. Однако про способы описания следует понимать две вещи. Во-первых, всякое описание инконсистентно описываемой действительности, в т. ч. и то, которое утверждает инконсистентность всякого описания. Во-вторых, любое описание поддается переводу, или интерпретации. Поэтому текст, который нам сегодняшним кажется памятником давно ушедшей эпохи, можно представить так, что он оживет и ярче прочего станет описывать текущий момент. Для этого нужно уметь считывать символическое содержание текста и переводить его в актуальный контекст.

Здесь уместно вспомнить К.Г. Юнга, который, в частности, с похожей точки зрения исследовал тексты различных религиозно-философских традиций («Бардо Тходол», «И Цзин»[1] и др.). К выраженному в них вневременному символическому содержанию автор применяет теорию архетипов и связывает последние с понятием коллективного бессознательного, наследуемого индивидами. Продуктивная во многих отношениях, эта теория, по нашему мнению, расходится с эмпирическими данными. Трудно понять, как применительно к коллективному бессознательному можно говорить о наследовании, если культура как таковая – а архетипы проявляются только при воздействии культуры – не наследуется человеком.

Поэтому представляется, что если в человеческой психике и есть архетипическое содержание, то оно имплицитно усваивается индивидами в процессе приобщения к социокультурной реальности. Но не только этим наша техника перевода древнего текста в актуальный контекст культуры отличается от аналитической психологии К.Г. Юнга. Прежде всего, мы не устанавливаем буквального соответствия между символизмом гностического трактата и сознанием современного человека. Речь идет именно об интерпретации и переводе символического содержания на язык современных терминов. При этом символическое содержание извлекается из текста и только из текста и никаких заведомо непроверяемых гипотез о наличии единых для всего человечества архаических пластов в психике не строится. По аналогии с этим и социокультурные феномены, которые наша процедура перевода затрагивает, наблюдаемы и регистрируемы.

Для демонстрации такого перевода возьмем фрагмент из гностического текста. На сегодняшний день гностицизм – одно из самых перспективных и актуальных направлений

[1] *Юнг К.Г.* О психологии восточных религий и философий. М., 1994. 256 с.

историко-философских исследований, что обусловлено непростой судьбой этого течения. Долгое время о гностических писаниях можно было судить лишь по фрагментам, содержащимся в книгах христианских авторов (Ириней Лионский[2], Климент Александрийский[3], Тертуллиан[4], Ипполит Римский[5], Епифаний Кипрский[6] и др.), направленных против гностиков. Считалось, что собственно гностические сочинения исчезли вместе с адептами, пока не были сделаны находки на коптском языке. Наиболее существенными из них являются кодексы Библиотеки Наг-Хаммади[7], обнаруженные в Египте в 1945 году.

Найденные тексты позволили по-новому оценить значение гностицизма, а также стимулировали возникновение отдельного направления исследований – античного гносиса. Среди зарубежных исследований, переведенных на русский язык, хрестоматийной стала монография Г. Йонаса «Гностицизм» [1]. Также следует отметить фундаментальные работы Т. Чертона [2], Дж. Филорамо [3] и А. Армстронга [4]. Крупнейшим отечественным исследователем гностицизма является Е.В. Афонасин – автор монографии «Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства» [5], а также многочисленных статей по данной проблеме и переводов гностических текстов. Важные в теоретическом отношении выводы содержатся в книгах М.К. Трофимовой [6], А.Л. Хосроева [7], Р.В. Светлова [8]. Среди работ последних лет, тесно связанных с тем взглядом на гностицизм, что представлен в нашей статье, стоит отметить монографию «Гностический миф: Реконструкция и интерпретация» М.Ю. Оренбурга [9] и труд «Философская мистика и гностицизм: история и современность» Г.В. Хлебникова [10], в котором прослеживается присутствие гностических мотивов в западном научном дискурсе последних десятилетий.

Мы перечислили фундаментальные исследования гностической философии и богословия на русском и иностранных языках. Вообще, корпус научной литературы по гностицизму достаточно большой, что объясняется актуальностью данной проблематики – особенно в связи с новонайденными источниками. Но, несмотря на многочисленность работ, остается много неисследованных вопросов, а также проблем, в отношении которых за давностью лет и за недостаточностью фактического материала остается, по-видимому, лишь строить предположения. Мы, однако, оцениваем настоящее исследование весьма скромно по сравнению с рассмотренными источниками и не претендуем на сколько-нибудь весомый вклад в разработку проблемы гносиса как такового. Нас интересует вопрос, можно ли в древнем философском тексте выделить такое содержание, которое могло бы быть включено в современный культурфилософский контекст и использовано для объяснения актуальных социокультурных тенденций.

В данном случае мы обращаемся к гностикам, надеясь оживить и «модернизировать» их глубокое теоретическое наследие. Представляется,

---

[2]*Св. Ириней Лионский*. Иже во святых отца нашего Иринея, епископа Лионского, пять книг обличения и опровержения лжеименного знания // *Св. Ириней Лионский*. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008. С. 21–537.

[3]*Климент Александрийский*. Строматы. СПб., 2014. Кн. 1–3. 352 с. Кн. 4–7. 464 с.; *Его же*. Извлечения из Теодота // Школа Валентина. Фрагменты и свидетельства. СПб., 2002. С. 172–219.

[4]*Тертуллиан*. О прескрипции [против] еретиков // *Тертуллиан*. Избранные сочинения. М., 1994. С. 106–129; *Его же*. Против Гермогена // *Тертуллиан*. Избранные сочинения. С. 130–160; *Его же.* Против Маркиона в пяти книгах. СПб., 2010. 576 с.

[5]*Hippolytus*. Refutatio omnium haeresium. Berlin, 1986. 560 p.

[6]The Panarion of Epiphanius of Salamis. Leiden, 1987–1994. Vol. 1, 359 p. Vol. 2, 677 p.

[7]The Nag Hammadi Library in English. San Francisco, 1988. 549 p.

что названная герменевтическая процедура при всей ее рискованности интересна и неординарна. В академическом пространстве области интересов историков философии и исследователей современной культуры зачастую не пересекаются. Мы ставим своей целью показать, что между одним и другим нет непроходимой границы и именно в трансгрессии видим актуальность и новизну предпринятого исследования.

Итак, обратимся к фрагменту гностического текста «Толкование о душе», вошедшего во второй кодекс Библиотеки Наг-Хаммади:

Мудрецы, которые были до нас, назвали душу женским именем. <…> До тех пор пока она находилась у Отца одна, была она девственницей и гермафродитом по своему виду, а когда упала в тело и вошла в эту жизнь, тогда оказалась в руках многочисленных разбойников; и наглецы перебрасывали ее друг другу и осквернили ее. <…> Она <…> отдавалась каждому, думая о каждом, кто соединится с ней, что это ее муж. <…> И снова, когда она отворачивает свое лицо от этих прелюбодеев, она спешит к другим <…> Из-за стыда она не смеет больше их оставить, а они обманывают ее <…> после всего этого они оставляют ее и уходят, она же становится бедной и оставленной вдовой, не имеющей помощи, ни даже крупицы пропитания в своей скорби[8].

Е.В. Афонасин сообщает, что история Софии-души – Премудрости, отпавшей от Божественной Полноты и сотворившей чувственно-воспринимаемый мир, – является частью универсального гностического мифа [5, с. 205]. Его критическое изложение встречается у Иринея Лионского[9] и Ипполита Римского[10], а Плотин, которого также трудно заподозрить в симпатии к гностикам, использует похожий сюжет[11] для объяснения собственного учения о том, как душа обманывается внешними красотами и забывает о своем происхождении из Единого.

Данный текст может оттолкнуть нас многими вещами: недоброй мистикой, пессимизмом, чрезмерной сексуальной насыщенностью. Определенно, он должен казаться архаичным и не связанным с сегодняшней жизнью. Однако, с нашей точки зрения, символизм гностического мифа вполне органично может быть рекрутирован для описания текущей социокультурной ситуации с ее безальтернативностью, глобальными тенденциями, тотальностью медиасферы и культом потребления.

Итак, «Толкование» сообщает, что душа «находилась у Отца», но «упала в тело», была осквернена и стала испытывать страдания и скорбь. По-видимому, в тексте под «нахождением у Отца» подразумевается изначальная природа души, которая замутняется при попадании в тело. Положение о некоем блаженном «изначальном состоянии» априорно и недоказуемо и в силу этого как таковое не должно рассматриваться, однако можно указать, на основании чего оно возникает. Опыт сознания каждого человека так или иначе не обходится без страдания и неудовлетворенности, благодаря которым само наличие такового опыта во многом только и становится обнаружимым. Отсюда возникает представление о возможном состоянии полной удовлетворенности и блаженства, аналогичное «нахождению у Отца» из текста. Традиционным культурам вообще свойственно помещать это состояние в прошлое: так появляется миф о «золотом веке» в различных его редакциях. Но и у представителей современной культуры, которые преимущественно мыслят себя проективно, этот миф воспроизводится на индивидуальном уровне в виде воспоминаний (по большей части ложных, т. к. в детстве человек мало о чем мечтает так же сильно, как о том, чтобы поскорее вырасти) о счастливом и беззаботном детстве.

Говоря об «изначальном состоянии», следует также указать и другой его аспект. Изначальность не обязательно мыслить в темпоральных

---

[8]Толкование о душе // Библиотека Наг-Хаммади II, 6. URL: http://apokrif.fullweb.ru/nag_hammadi/about_soul.shtml (дата обращения: 21.04.2016).

[9]*Св. Ириней Лионский*. Указ. соч. С. 26–38.

[10]*Hippolytus*. Op. cit. VI, 32–36.

[11]*Плотин*. О Благе, или Едином // *Плотин*. Шестая эннеада. Трактаты VI–IX. СПб., 2005. С. 314.

категориях. Применительно к сознанию можно понимать ее как вневременную сущность, или изначальную природу. Иначе говоря, сама по себе, субстанциально, душа чиста, а омрачают ее лишь привходящие, акцидентальные, факторы. Избавление от них равноценно познанию «первоначального естества». Именно такое понимание было наиболее существенным не только для практики гностиков, но и для многих других духовных и философских традиций прошлого.

Итак, душа, по мысли автора гностического трактата, надеется вернуться к истоку, но из-за отсутствия должного знания (гносиса) она действует наугад и лишь усугубляет свое бедственное положение: она отдается каждому, «думая о каждом, кто соединится с ней, что это ее муж».

Попытаемся отвлечься от гностической образности и приведем этот фрагмент к допустимому в современном научном дискурсе виду. Каждый момент времени сознание человека заполнено множеством спонтанных процессов, существенная часть которых никак не контролируется и не опознается. В «естественном состоянии» оно аффектируется очередным случайно возникшим импульсом, а затем – следующим: «она [душа] отворачивает свое лицо от этих прелюбодеев, она спешит к другим, они вынуждают ее быть с ними и служить им как господам». Аффектация каждый раз связана с потребностью максимизировать чувство удовольствия и минимизировать чувство неудовольствия, и каждый раз она этой цели не достигает.

В современной социокультурной действительности данный процесс проявляется во множестве феноменов: в прокрастинации, в клиповом сознании, в «веб-серфинге», в невозможности человека на чем-либо сосредоточиться даже на непродолжительный отрезок времени. То, что в гностическом тексте описывается как «самоотдача» души прелюбодеям, происходит всякий раз, когда действия человека автоматизированы, когда он растворяется в рутине, стремится к чувственным удовольствиям, когда еще один последний раз обновляет ленту новостей в социальных сетях, прежде чем отправиться спать. А в глобальном плане это случается, когда он сдвигает точку своего счастья из единственно существующего настоящего момента в далекую перспективу успешной карьеры, более прочного социального положения, элитного типа потребления и т. п. или, напротив, устремляется мыслью в прошлое – в воспоминания о старых временах, когда «было лучше».

Тенденции современной культуры таковы, что охваченность и вовлеченность в аффективную деятельность лишь стимулируются, в то время как запрос на умеренность и умиротворение или отсутствует, или цензурируется самой культурой. Примером цензуры можно считать актуальные практики удовольствия, посредством которых наслаждение становится своего рода культурным императивом, а «стремление к разнообразным и неиссякаемым “радостям плоти” вменяется носителю современной культуры как моральный долг» [11, с. 3]. Ни одна культура прошлого не знает такой развитой индустрии развлечений, такого широкого ассортимента удовольствий и такого легкого доступа к ним, какие есть сегодня. Шоу-бизнес, реклама и СМИ продуцируют образы счастья и культ немедленного получения наслаждения. Интернет позволяет мгновенно визуализировать желаемую реальность. И, кажется, никогда прежде человек не был так фрустрирован и неудовлетворен, как сегодня.

Неправильно полагать, что человек глуп и несовершенен. Напротив, он, как и вообще все живые существа, стремится «вернуться к Отцу», даже если не подозревает об этом. Все желают счастья и избавления, но не все их достигают, поскольку действуют бессознательно. Спасение от боли и страдания не настает («она [душа] … становится бедной и оставленной вдовой, не имеющей помощи, ни даже крупицы пропитания в своей скорби») по весьма прозрачной причине: невозможно добиться избавления от страданий, если сознание гонится за каждой своей проекцией, полагая ее чем-то внешним и реально существующим. Потакание спонтанным импульсам, будучи неудачной попыткой освобождения, бьет мимо цели, потому как мало кто способен увидеть, что есть блаженство, не сводимое к удовольствию, наслаждению, развлечению, потреблению и вообще

чему-либо известному из чувственного опыта. Гностический миф о душе напоминает об этом «изначальном состоянии» и тем самым выступает хранителем утраченного знания, поскольку данный аспект человеческой экзистенции неизвестен обывателю и даже не составляет предмет исследования современных философских наук о человеке.

Этот текст начался с рассуждения о том, как недальновидно превращать духовное наследие в музейный экспонат, ведь и реальный музей – не столько храм искусства, сколько его кладбище. Мы исходили из того, что философская мысль прошлых эпох так или иначе обладает символическим содержанием, которое поддается интерпретации. Прибегнув к герменевтической процедуре, попытались показать, как древний текст может быть переведен в актуальный контекст. «Старомодность» таких текстов объясняется не наивностью и недостатком знаний их авторов, а социокультурными условиями, в которых они были написаны. Более того, от нашего социокультурного контекста древние, вероятнее всего, пришли бы в замешательство.

Так, сегодня мы нисколько не сомневаемся в материальной действительности и в целом отождествляем ее с бытием как таковым; вышеупомянутый Плотин прямо называет материю «не-сущим» (μὴ ὄν). Для нас очень важны собственная личность и ее реализация; гностики назвали бы личностные характеристики препятствием для достижения гносиса – единственного предмета, достойного реализации. Не исключено, что современному человеку в ситуации кризиса культуры было бы полезно ненадолго озаботиться проблематикой «изначального состояния» и на время «отложить иные вещи и стоять только в Нем»[12], а философское наследие могло бы стать в этом подспорьем.

Однако вместе с тем не стоит забывать об опасностях, которые могут возникнуть на этом пути. Прежде всего следует понимать, что если мы в подобном ключе истолковываем древний текст, то речь должна идти именно о переводе, подобном нашему, а не о буквальном понимании. Так, нет никакой нужды полностью следовать за гностиками и, например, считать материальный мир тотальным злом, из которого нужно как можно скорее выбираться. Аналогично этому и современная западная культура из-за того, что гносис выступает в ней утраченным знанием, не может считаться ущербной и вторичной по сравнению с древней культурой.

Поэтому мы не можем согласиться с теми исследователями, кто утверждает, что «сегодня надежда на прогресс только средствами разума многими уже не воспринимается серьезно», а также не видим никакой необходимости в том, чтобы «научный мир, наконец, принял то, что существует и иное знание, именуемое “гнозисом”» [12, с. 57]. Следует решительно отвергнуть обскурантизм и эзотеризм, поскольку «архаика» принципиально не может быть встроена в актуальный контекст и в нем функционировать так же, как в момент своего существования. Более того, попытки реанимировать ушедшие практики приводят к разрушительным для культуры последствиям. Этому, в частности, посвящена ставшая уже «общим местом» речь «Вечный фашизм» У. Эко[13], в которой культ традиции, установка на архаику, интерес к оккультизму называются типическими характеристиками ур-фашизма.

Отсюда вытекает вторая опасность попытки актуализировать символическое содержание древнего наследия. Необходимо держать дистанцию, сохранять иронию и творческий настрой. Гностический миф был рассчитан на коллективное восприятие своих адептов, в то время как наша герменевтическая процедура строго индивидуальна. В ней нет прямой необходимости, потому она не должна влечь за собой идей всеобщего переустройства, исправления нравов и т. п., но должна осуществляться в частном порядке и преследовать цели личной гармонизации, ибо нет ничего более достойного человека, чем счастье.

---

[12] *Плотин*. Указ. соч. С. 315.

[13] *Эко У.* Вечный фашизм. URL: http://smartfiction.ru/prose/eternal_fascism (дата обращения: 21.04.2016).

Список литературы

1. *Йонас Г.* Гностицизм. СПб., 1998. 384 с.
2. *Чертон Т.* Гностическая философия. От Древней Персии до наших дней. М., 2008. 464 с.
3. *Filoramo G.* A History of Gnosticism. Oxford, 1990. 288 p.
4. *Armstrong A.H.* Gnosis and Greek Philosophy // Plotinian and Christian Studies. XXI. London, 1979. P. 87–124.
5. *Афонасин Е.В.* Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. СПб., 2002. 368 с.
6. *Трофимова М.К.* Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979. 216 с.
7. *Хосроев А.Л.* Из истории раннего христианства. На материале коптской библиотеки из Наг Хаммади. М., 1997. 384 с.
8. *Светлов Р.В.* Гнозис и экзегетика. СПб., 1998. 480 с.
9. *Оренбург М.Ю.* Гностический миф: Реконструкция и интерпретация. М., 2011. 184 с.
10. *Хлебников Г.В.* Философская мистика и гностицизм: история и современность. М., 2009. 148 с.
11. *Рассадина С.А.* Герменевтика удовольствия: наслаждение вкусом. СПб., 2010. 254 с.
12. *Тоотс Н.А.* Новый этический гнозис. Живая этика и гнозис // Тр. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. 2014. Т. 204. С. 57–64.

References

1. Jonas H. *The Gnostic Religion: The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity*. Beacon Press, 1991 (Russ. Ed.: Yonas G. *Gnostitsizm*. St. Petersburg, 1998. 384 p.).
2. Churton T. *From Ancient Persia to Modern Times*. Inner Traditions, 2005 (Russ. ed.: Cherton T. *Gnosticheskaya filosofiya. Ot Drevney Persii do nashikh dney*. Moscow, 2008. 464 p.).
3. Filoramo G. *A History of Gnosticism*. Oxford, 1990. 288 p.
4. Armstrong A.H. Gnosis and Greek Philosophy. *Plotinian and Christian Studies*. XXI. London, 1979, pp. 87–124.
5. Afonasin E.V. *Antichnyy gnostitsizm. Fragmenty i svidetel'stva* [Ancient Gnosticism. Fragments and Evidence]. St. Petersburg, 2002. 368 p.
6. Trofimova M.K. *Istoriko-filosofskie voprosy gnostitsizma* [Historical and Philosophical Questions of Gnosticism]. Moscow, 1979. 216 p.
7. Khosroev A.L. *Iz istorii rannego khristianstva. Na materiale koptskoy biblioteki iz Nag Khammadi* [From the History of Early Christianity. Based on the Material of the Coptic Nag Hammadi Library]. Moscow, 1997. 384 p.
8. Svetlov R.V. *Gnozis i ekzegetika* [Gnosis and Exegesis]. St. Petersburg, 1998. 480 p.
9. Orenburg M.Yu. *Gnosticheskiy mif: Rekonstruktsiya i interpretatsiya* [The Gnostic Myth: Reconstruction and Interpretation]. Moscow, 2011. 184 p.
10. Khlebnikov G.V. *Filosofskaya mistika i gnostitsizm: istoriya i sovremennost'* [Philosophical Mysticism and Gnosticism: History and Modern Times]. Moscow, 2009. 148 p.
11. Rassadina S.A. *Germenevtika udovol'stviya: naslazhdenie vkusom* [Hermeneutics of Pleasure: Enjoying the Taste]. St. Petersburg, 2010. 254 p.
12. Toots N.A. Novyy eticheskiy gnozis. Zhivaya etika i gnozis [The New Ethical Gnosis. The Living Ethics and Gnosis]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2014, vol. 204, pp. 57–64.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.5.62

Vadim A. Lapatin
Mozhaisky Military Space Academy
13 Zhdanovskaya St., St. Petersburg, 197082, Russian Federation;
e-mail: lapatin.vadim@gmail.com

THE EXEGESIS ON THE SOUL: TRANSLATING THE ANCIENT TEXT INTO THE MODERN CONTEXT

This article deals with the question of introducing an ancient philosophical text into the current context. The author proceeds from the assumption that the philosophical thought of the past has a symbolic content that can be expressed in modern terms. This hermeneutic procedure is performed on *The Exegesis on the Soul*, a gnostic treatise from the Nag Hammadi Library. This ancient text is based on a gnostic myth about Sophia, who in different variants of the myth is represented as a divine Wisdom and symbolizes the soul. *The Exegesis* likens the soul to a woman who “fell from her father” into “the hands of many robbers” thus becoming a prostitute. Having found herself in misery, she repented deeply, begged for salvation and returned to her original perfect state. The author of this article demonstrates how this philosophical and mythological motif can be applied in order to understand current sociocultural trends. Present-day pleasure practices are taken as an example. Their “cultural imperative” of immediate and endless pleasure correlates with the soul’s falling from its original state. The gnostic myth is, in its turn, understood here as a reminder that happiness and liberation can be achieved. Thus, translation of the symbolic content of this treatise into the existing context solves two tasks. Firstly, it allows the modern human to see his/her frustration and dissatisfaction in a new way. Secondly, it prevents ancient philosophical knowledge from turning into a museum exhibit. To conclude, the author cautions the reader against thoughtless use of the described hermeneutic procedure and provides proper guidelines.

Keywords: *Gnosticism, hermeneutics, affectivity, present-day pleasure practices, gnostic myth, primordial state, Nag Hammadi Library.*

Поступила: 21.04.2016
Received: 21 April 2016